

Жишкевич Алёна Игоревна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания
и лингводидактики
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Aliona Zhiskevich

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of General Linguistics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus
dhyan_deepa@list.ru

**БИБЛЕЙСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

BIBLICAL INTERTEXT IN MODERN FICTION FOR CHILDREN

В статье рассматриваются особенности функционирования библейского интертекста в современной художественной литературе для детей. Описываются формы интертекстуальных и интермедиальных включений, способы их маркирования, выявляются функции библейского интертекста. Разграничиваются понятия *интертекстуальность* и *интермедиальность*. Отражается социальная и нравственная значимость использования библейского интертекста в современной художественной литературе для детей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: библейский интертекст; интертекстуальность; интермедиальность; современная художественная литература для детей.

The article discusses the features of the functioning of the biblical intertext in modern fiction for children. The forms of intertextual and intermedial inclusions, methods of their marking are described, and the functions of the biblical intertext are identified. The concepts of intertextuality and intermediality are differentiated. The social and moral significance of the use of the biblical intertext in modern fiction for children is reflected.

Key words: biblical intertext; intertextuality; intermediality; contemporary fiction for children.

Для современной художественной литературы характерна открытость текста, диалогичность, поэтому сегодня в лингвистических и литературоведческих исследованиях внимание сфокусировано на межтекстовом взаимодействии, маркированном термином *интертекстуальность*. Интертекстуальные включения позволяют авторам художественных произведений создавать дополнительные структурно-смысловые связи и проводить параллели с текстами других авторов, а также с историческими и культурными реалиями. Ю. М. Лотман отмечал, что текст не только хранит и передает информацию, но также является своеобразным

«конденсатором культурной памяти и генератором новых смыслов» [1]. В тексте сгенерирован огромный семиотический потенциал, который может быть распознан и реализован либо может остаться незамеченным, а интертекстуальный анализ художественных произведений помогает раскрыть всю глубину художественного текста. Цель данной статьи заключается в представлении результатов комплексного изучения специфики отражения библейского интертекста в современной художественной литературе для детей.

Интертекстуальность свойственна современной художественной литературе для детей. При внимательном прочтении детской литературы можно заметить, что авторы довольно часто осознанно или бессознательно включают в свои произведения интертекстуальные отсылки к другим текстам. Такие включения могут быть эксплицитными и маркироваться явно или могут быть скрытыми, незаметными при поверхностном прочтении.

Корпус прецедентных текстов в современной художественной литературе для детей широк и разнообразен. В него входят фольклор, русская и зарубежная классическая литература, русская и зарубежная литература для детей, античная литература [2]. Широко в современной художественной литературе для детей представлен пласт библейского интертекста. И это понятно, поскольку Библия – самая читаемая и самая узнаваемая книга в мире; книга, которая послужила источником сюжетов для мирового искусства; книга, ставшая основой для формирования принципов классической этики и эстетики. Поэтому часто мы можем обнаружить библейский интертекст и в художественной литературе для детей.

Включение библейского интертекста обогащает художественные тексты для детей и выполняет ряд важных функций:

- познавательную (посредством включения в художественные произведения библейского интертекста расширяется кругозор юных читателей, активизируется культурная память);
- фатическую (способствует диалогу, установлению контакта с читателями);
- характерологическую (лаконично дополняет образа героя);
- конструирующую (способствует созданию многослойного, многогранного, объемного текста);
- развлекательную (создание юмористического эффекта);
- воспитательную (оказывает влияние на формирование личности читателя, реализацию его духовно-нравственного потенциала).

Включение библейского интертекста в художественные произведения создает дополнительные структурно-смысловые связи, делает такие произведения многослойными и интересными для интерпретации.

Авторы современных художественных произведений для детей используют разнообразные формы интертекстуальных включений для отражения библейского интертекста. Самой распространенной и в то же время самой сложной для интерпретации формой интертекстуального включения является **аллюзия**. Библейские аллюзии присутствуют, например, в книге А. Никольской «Чемодановна»: *А в следующий раз, помяните моё слово, она устроит в детской всемирный потоп* [3, с. 38]; в повести Н. Абгарян «Манюня пишет фантастический роман»: *И Манька, как заправский Моисей, сначала долго водила меня по саду, потом выкапывала яблоко и закапывала на новом месте – между грядками кинзы и укропа, а потом ещё долго поливала его из шланга, чтобы оно не погибло от засухи* [4, с. 252]; в сказке В. Ширко «Дзед Манюкін і ўнукі»: *Ад Адама ловяць рыбу людзі. І прадзед мой лавіў, і дзед, і бацька* [5, с. 40]. Распознать библейскую аллюзию сможет не каждый читатель, поскольку она лишена буквальности и эксплицитности. В отличие от аппликации и цитаты, аллюзия представляет собой лишь намек на прецедентный текст. Чтобы юный читатель заметил гетерогенность текста и увидел отсылку к библейским сюжетам, авторы используют в качестве маркеров интертекстуальных включений прецедентные имена, прецедентные топонимы или образы-символы. Во втором примере в качестве маркера интертекстуального включения выступает прецедентное имя *Моисей*, в третьем – *Адам*. Интертекстуальные маркеры способствуют формированию ассоциативного тезауруса юного читателя.

Редкой, но при этом наиболее видимой и легкой для распознавания и интерпретации формой включения библейского интертекста в современные художественные тексты для детей является **цитата**. Цитата маркируется графически кавычками, указывается название прецедентного текста. Цитаты с четкой атрибуцией можно найти, например, в книге Ая ЭН «Библия в SMSках»: *Ева сразу заглянула в конец. Библия оканчивалась 22 главой и вполне позитивными словами «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь»* [6, с. 136]. Введение библейских цитат в данное художественное произведение делает его многослойным, актуализирует знания детей о библейских сюжетах, способствует духовно-нравственному развитию. Посредством библейского интертекста автор

произведения переосмысливает, трансформирует вечные ценности в соответствии с современными реалиями жизни. Атрибутивные цитаты в книге Ая эН «Библия в SMSках» помогают детям в процессе чтения увидеть многогранность художественного произведения и развивают способность извлекать из текста подтекстовую информацию, видеть зашифрованные смысловые уровни текста.

В художественной литературе чаще используются интертекстуальные формы включения не в виде цитат, а в виде **аппликаций**, которые юным читателям распознать и интерпретировать сложнее, поскольку такая форма включения не предполагает прямого указания на название и автора, но при этом сохраняет грамматические и лексические формы прецедентного текста. В большинстве случаев авторы к таким включениям применяют графическое маркирование: кавычки, разрядку текста, смену регистра букв и т. д. для того, чтобы сделать аппликацию максимально заметной в тексте. В качестве примеров аппликаций из библейских текстов можно привести интертекстуальные включения из произведения А. Никольской «Про Бабаку Косточкину»: – *Барнаульцы и барнаулки! Вы проявили себя достойно! «Возлюби ближнего своего, как самого себя!» – гласит народная мудрость!* [7, с. 307]; в повести Н. Абгарян «Манюня»: – *Прах еси и в прах возвратишься, – сказала Тата, – это касается и нас, и всего, что вы видите кругом, – снега, камней, солнца* [4, с. 69]; в сказке А. Усачёва «Малуся и Рогопед»: – *Это непросто. Здесь всё подчиняется его слову. Вы, наверное, слышали выражение: «В начале было слово»? Так вот, из искаженных слов Рогопед создал свой мир* [8, с. 126]; в рассказе А. Якимовича «Шлях да Бога»: *Дзядуля Максим і ўнук Алесь стаяць побач і моляцца перад іконай. – Ойча наш нябесны! Свяціся імя Твае, прыйдзі валадарства твае ды станься воля твая як у небе, так і на Зямлі. Хлеба нашага штодзённага дай нам сёння, і выбач нам правіны нашы, як і мы выбачаем вінаватым перад намі, і не дай нас у спакусу, але збаў нас ад злога. Бо тваё ёсць валадарства, і сіла, і слава, Айца, і Сына, і Святога Духа, цяпер і ўвесь час, і на векі вякоў. Амін, – басавіта гудзіць голас дзядулі Максіма* [9, с. 25–26]. Введение библейского интертекста в художественные произведения для детей в форме аппликации рассчитано на детей старшего возраста, у которых уже есть определенный читательский опыт и литературный кругозор.

Используя интертекстуальные отсылки к библейским текстам в форме **парафраза**, авторы вступают в своеобразную словесную игру с читателями, привнося юмор в свое произведение. У парафраза отсутствует указание

на прецедентный текст и графическое маркирование, заимствованный фрагмент текста трансформируется. В таком случае читателю нужно приложить немало усилий, чтобы распознать и провести параллель с прецедентным текстом, поэтому для парафразирования используются фрагменты, которые хорошо известны широкому кругу читателей. В качестве примера приведем парафраз названия одной из библейских притч в повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Смерть мертвым душам!»: *Возвращение блудного принца* [10]. В данном случае мы наблюдаем замену одного из компонентов прецедентного высказывания. Парафразирование библейских текстов в художественной литературе для детей используется авторами нечасто, поскольку распознать такое включение юным читателям непросто ввиду отсутствия широкого интертекстуального тезауруса.

В современных художественных произведениях для детей можно заметить не только интертекстуальные отсылки к библейским текстам, но и интермедиальные, представляющие собой вербализацию произведений искусства на плоскости текста. Например, в повести С. Востокова «Чёрный Алекс – няня специального назначения» присутствует интермедиальная отсылка к картине итальянского живописца Рафаэля Санти «Сикстинская Мадонна»: *Весь день Тристан томился. Пытаясь развлечься, он рисовал фломастерами копию картины «Сикстинская мадонна», смастерил кормушку для птиц из обувной коробки* [11, с. 18]. Такое интермедиальное включение легко заметить даже неопытному читателю, поскольку в тексте указано название картины.

Некоторые авторы помимо упоминания названия картины рассказывают на страницах своих произведений об истории создания картины или изображенном на ней сюжете. Такого рода интермедиальные отсылки можно увидеть, например, в повести Е. Габовой «Москва слезам верит», в которой она отсылает к картине русского художника А. Иванова «Явление Христа народу»: *Мое внимание привлекла другая группа. Перед картиной «Явление Христа народу» сидели школьники, явно помладше нас. <...> Слушаю рассказ о картине. Оказывается, Христос и Иоанн Креститель – близкие родственники, двоюродные братья, Иоанн Креститель всего на полгода старше. И он тоже заповеданный ребенок, как и Христос* [12, с. 34]. А Э. Успенский в книге «Следствие ведут колобки» не только указывает название живописного полотна, но и знакомит детей с историей появления Владимирской иконы Божьей Матери: *Да это же первые русские иконы. Это истоки живописи. Вот эта блестящая гражданка – это же*

Владимирская Божья Матерь. Её писали ещё в древней Византии. Потом она долго хранилась у киевских князей. Потом великий князь Андрей Боголюбский украл её у киевлян и привёз в город Суздаль [13, с. 62].

Таким образом, рассмотренные примеры подтверждают, что пласт библейского интертекста широко представлен в современной художественной литературе для детей. В качестве форм интертекстуальных включений, позволяющих создавать межтекстовые связи и осуществлять диалог между текстами в культурном пространстве, авторы используют аллюзии, цитаты, аппликации и парафразы. Авторы художественных произведений для детей, включая в свои тексты библейский интертекст, затрагивают вечные темы, демонстрируют статичность некоторых ценностей, остающихся неизменными на протяжении долгой истории человечества, либо наоборот, трансформируют и адаптируют вечные ценности к современным реалиям. Использование интермедиальных включений оказывает воздействие на мысли и чувства юного читателя, формирует эстетический вкус, расширяет кругозор и активизирует культурную память. Благодаря интертекстуальным и интермедиальным включениям художественный текст становится многослойным и многогранным.

Интертекстуальные отсылки, в том числе и к библейским текстам, дают возможность авторам художественных произведений в кратком, но емком высказывании заложить огромную мыслительную энергию, тем самым побуждая читателя к узнаванию, анализу, интерпретации.

Интертекстуальные и интермедиальные включения, с одной стороны, подчиняясь авторскому замыслу, становятся частью текста-реципиента, а с другой – устанавливают диалогические отношения с библейскими текстами и произведениями искусства, отражающими библейские сюжеты. За счет включения интертекстуальных и интермедиальных отсылок к библейским сюжетам художественное произведение приобретает смысловую целостность и новое «звучание», обогащается его эстетический потенциал.

Библейские аллюзии расширяют культурологический и мифопоэтический подтекст современных художественных текстов для детей, способствуют формированию личности ребенка и выполняют функцию духовно-нравственного воспитания в процессе чтения и анализа художественного произведения. Здесь важны не только вопросы перцепции и анализа художественного текста, но и дидактические, социальные и культурологические аспекты детского чтения. Рассмотрение художествен-

ного произведения как знаковой системы, заключающей в себе культурный код и образовательный потенциал, предполагает более глубокий анализ художественного текста. Сегодня важно учить детей осознанному, смысловому чтению художественных текстов, учить видеть в художественных произведениях скрытые смыслы и культурные коды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лотман, Ю. М.* Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. – 497 с.
2. *Жишкевич, А. И.* Корпус прецедентных феноменов в детской белорусской и русской художественной литературе / А. И. Жишкевич // Міжнародныя Шамякінскія чытанні «Пісьменнік – Асоба – Час» : матэрыялы V Міжнар. навук.-практ. канф., Мазыр, 29 верас. 2017 г. / Мазыр. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: А. У. Сузько (адк. рэд.) [і інш.]. – Мазыр, 2017. – С. 101–104.
3. *Никольская, А.* Чемодановна / А. Никольская. – М. : Росмэн, 2015. – 96 с.
4. *Абгарян, Н.* Манюня / Н. Абгарян. – М. : АСТ, 2014. – 317 с.
5. *Шырко, В. А.* Дзед Манюкін і ўнукі / В. А. Шырко. – Мінск : Звезда, 2014. – 200 с.
6. *Ая эН.* Библия в SMSках / Ая эН. – М. : Время, 2012. – 301 с.
7. *Никольская, А.* Про Бабаку Косточкину / А. Никольская. – М. : Клевер-Медиа-Групп, 2013. – 336 с.
8. *Усачев, А.* Малуся и Рогопед : сказоч. повесть / А. А. Усачев. – М. : Росмэн-Пресс, 2013. – 144 с.
9. *Якімовіч, А.* Слёзкі Сонца : апавяданні, казкі, смяшынкi / А. Якімовіч. – Мінск : Нар. асвета, 2014. – 94 с.
10. *Жвалевский, А.* Смерть мертвым душам! / А. Жвалевский, Е. Пастернак. – М. : Время, 2016. – 384 с.
11. *Востоков, С.* Черный Алекс – няня специального назначения / С. Востоков. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 285 с.
12. *Габова, Е.* Дождь из прошлого / Е. Габова. – М. : Аквилегия-М, 2013. – 288 с.
13. *Успенский, Э. Н.* Колобок идет по следу : повести-сказки / Э. Н. Успенский. – М. : Ангстрем, 1994. – 120 с.

Поступила в редакцию 26.01.2024